

Реалии Крыма в региональном лингвокультурологическом словаре

DOI 10.31483/r-53767

УДК 81'42: 81'37

Забашта Р.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5133-501X>, e-mail: zabrv@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена вопросу формирования крымского регионального варианта русского литературного языка и принципам составления регионального лингвокультурологического словаря. Основная проблема, затрагиваемая в исследовании, – применение методик функционально-семантического описания и идей георусистики к практике составления нового типа лингвокультурологического словаря, описывающего региональный вариант русского языка Крыма и репрезентирующего базисные элементы региональной концептосфера. Целью статьи является анализ понятия «крымский региональный вариант русского языка» применительно к задаче составления Русского лингвокультурологического словаря Крыма. **Методы:** описательный, сравнение, анализ. Инновационными оставляющими концепции Русского лингвокультурологического словаря Крыма признаются следующие принципы: междисциплинарность, функционально-семантический способ рассмотрения связи между понятием и средствами его реализации, регионализм, идеографический принцип моделирования понятийного континуума словаря, историко-культурологическое комментирование. В исследовании рассмотрено содержание термина «региолект», под которым понимается вариант литературного языка, формируемый при взаимодействии с нелитературными формами (диалектом, просторечием и т. п.) и/или другими языками в социокультурных условиях определенного региона. Как результат исследования представлены словарные статьи толкуемых лингвокультурологических феноменов. **Результаты исследования** имеют значение для внедрения инновационных методов обучения в школе и вузе, поскольку развивают идеи крымоведения – новой отрасли региональной педагогики.

Ключевые слова: русский язык, реалия, региональный вариант языка, лингвокультурологический словарь.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Русский лингвокультурологический словарь Крыма» № 17-04-00187 (а).

Для цитирования: Забашта Р.В. Реалии Крыма в региональном лингвокультурологическом словаре // Развитие образования. – 2019. – № 4 (6). – С. 13-18. DOI:10.31483/r-53767.

Culture-Specific Concept of Crimea in a Regional Linguocultural Dictionary

Roman V. Zabashta

FSAEI of HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University", Simferopol, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5133-501X>, e-mail: zabrv@yandex.ru

Abstract: The article describes the formation of the Crimean regional version of the Russian literary language and the principles of compiling a regional linguocultural dictionary. The main problem addressed in the study is the application of functional-semantic description techniques and the ideas of geo-russistics to the practice of compiling a new type of linguocultural dictionary describing the regional version of the Crimean Russian language and representing the basic elements of the regional concept sphere. **The purpose of article** is to analyze the concept «Crimean regional version of the Russian literary language» in relation to the task of compiling the Russian linguocultural dictionary of the Crimea. **Methods:** descriptive, comparison, analysis. The following principles are recognized as innovative concepts of the «Russian Linguocultural Dictionary of the Crimea»: interdisciplinarity, functional-semantic approach to considering the relationship between a concept and means of its vernal implementation, regionalism, ideographic principle of modeling the conceptual continuum of a dictionary, historical and cultural commentary. The study examined the content of the term «regiolect», which is understood as a variant of the literary language formed in conditions of interacting with non-literary forms (dialect, vernacular, etc.) and / or other languages in the socio-cultural conditions of a particular region. As a result of the study, linguoculturological phenomena are presented as interpreted dictionary entries. **The research results** are important for the introduction of innovative teaching methods at schools and universities, as they develop the ideas of Crimean studies which are a new branch of regional pedagogy.

Keywords: Russian language, linguocultural dictionary, culture-specific concept, regional version of a language.

Acknowledgment: The study was carried out under the sponsorship of the RFBR, the project "Russian linguocultural dictionary of Crimea" № 17-04-00187 (а).

For citation: Zabashta R.V. (2019). Culture-Specific Concept of Crimea in a Regional Linguocultural Dictionary. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 4(6), 13-18. (In Russ.) DOI:10.31483/r-53767.

Крымън регион лингвокультурологи словарёнче сънланнă чанлăхĕ

Забашта Р.В.

АП «Федерацин В.И. Вернадский ячёллĕ Крым университечĕ» ФПБВУ,
Симферополь, Раççей Патшалăхĕ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5133-501X>, e-mail: zabrv@yandex.ru

Аннотаци: Статьяна вырăс литература чĕлхин Крым регион варианчĕ йёркеленнипе çыхăннă ыйтăва тата регион лингвокультурологи словарьне хатĕрлессин принципе сене халалланă.

Тĕпчевре тапратнă кăткăс ыйту вăл – функципе семантика сънланвĕн меслечĕсемпе тата вырăс чĕлхин Крым регион вариантне кăтартакан тата регионан концепци сарăлнă талкăшĕн тĕп элеменчĕсene курма май паракан лингвокультурологи словарён çене тĕсне тунă май георусистика идеисемпе усă курасси.

«Крымън вырăсла лингвокультурологи словарён» концепцине кĕрекен пайсем тесе çак принципе сене илнĕ: дисциплинăсен çыхăнулăхĕ, ёнлавпа ёна палăртакан хатĕрсем хушшинчи çыхăннăва пăхса тухмалли функципе семантика мелĕ, регионлăх, словарён ёнлавăн татăлми çыхăнулăхне ёлкелекен идеографи принципе, историпе культурологи енчен ёнлантарни.

Тĕпчевре «региолект» термин содержанине ёнлантарнă. Региолект вăл – литература чĕлхин литература чĕлхине тивестермен формăсен (диалектăн, ансат пуплевĕн т. ыт.) е регионан социокультура условийесенче усă куракан ытти чĕлхесен витĕмĕпе йёркеление варианчĕ. Лингвокультурăн ёнлантарма тивĕчнĕ феноменесен статийисене тĕпчев результачăвеше шайĕнче кăтартнă.

Тĕпчев результатачăвеше шкул тата вуз вĕрентĕвне çене меслетсем кĕртес енчен пĕлтерĕшлĕ, мĕншĕн тесен кримоведенин – регион педагогикин çене енĕн – хальхи идеисене малалла аталантараççĕ.

Тĕп сăмахсем: вырăс чĕлхи, чанлăх, чĕлхен регион варианчĕ, лингвокультурологи словарĕ.

Тав тăву: Тĕпчеве РФФИн финанс пулăшăвĕпе усă курса ирттернĕ, «Крымън вырăсла лингвокультурологи словарĕ» проект, 17-04-00187 (а) №.

Цитатăлама: Забашта Р.В. Реалии Крыма в региональном лингвокультурологическом словаре // Развитие образования. – 2019. – № 4 (6). – С. 13-18. DOI:10.31483/r-53767.

Введение

Современные исследования в области георусистики и лингвокультурологии (Г.Ю. Богданович, В.И. Беликов, В.В. Воробьев, Ю.В. Дорофеев, В.А. Маслова, А.Н. Рудяков, Т.А. Ященко и др.) ориентированы на описание русофонии – глобального русскоязычного пространства во всем многообразии форм языковой деятельности [9]. Пристальное внимание к русскому языку Крыма обусловлено в том числе тем фактом, что в науке о русофонии сформировалось представление о речи образованных людей (и совокупности текстов, ими порожденных) как реализации «крымского краеведческого дискурса» [11, с. 98]. В этом смысле и устно-разговорная форма языковой деятельности становится объектом комплексных исследований, цель которых видится в изучении механизмов мифологизации представлений о Крыме и в описании лингвокультурологического компонента вербальных средств, кодирующих и хранящих информацию о регионе с помощью определенного варианта языка.

События последних лет значительно сказались на формировании идентичности крымчан новейшего периода в истории полуострова. После воссоединения Крыма и г. Севастополя с Российской Федерацией начались процессы интеграции полуострова в новые для его жителей условия жизни, что в языковедческом плане связано с переориентированием на узус носителей русского языка материковой части России, а также в приобщении к российской когнитивной базе, формирующей систему константных представлений о действительности.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о языковой идентичности крымчан, следует отметить те факторы, благодаря которым население Крыма после 1991 г. по сегодняшний день сохранило свой русскоязычный облик. Так, «несмотря на постсоветский курс украиниза-

ции, жители Крыма сохранили в качестве национального достояния знание и употребление русского языка наряду с обретением второго, а в некоторых случаях и третьего языка. Мало кто из исследователей языковой и этнополитической жизни крымчан задумывался над тем, на каком основании именно в Крыму, несмотря на различные формы и типологию двуязычия, сохранилась русскоязычная среда лучше, чем в остальных регионах Украины, в т. ч. юго-восточных и южных областях. <...> О масштабах реального двуязычия, если судить о них по самооценке крымчан, свидетельствуют данные этносоциологического опроса, проведенного в Симферополе и в прилегающих к нему поселениях в 2012–2013 гг. К числу позитивных показателей языковой жизни симферопольцев, в частности, можно отнести тот факт, что 64% русского населения сохранили русский язык и одновременно владели украинским языком, в т. ч. около 15% «свободно говорили, читали и писали» на нем и еще около 46% могли разговаривать и читать, хотя думали при этом на русском или каком-либо иностранным языке» [3, с. 4–5].

Целью данной статьи является анализ понятия «крымский региональный вариант русского языка» применительно к задаче составления Русского лингвокультурологического словаря Крыма.

В фокусе нашего внимания находится весьма сложное явление, которое исследователи точно определили как «крымский краеведческий дискурс», т. е. русская речь во всем многообразии устных и письменных текстов в условиях уникального региона. Такое понимание данного терминологического сочетания предполагает анализ следующих составляющих:

1. Крымского регионального варианта русского литературного языка.
2. Поликультурного кода, образуемого практикой применения крымского региолекта на основании слож-

ной культурно-исторической архитектоники полуострова (региональная концептосфера).

Как отмечает Ю.В. Дорофеев, «вариантность как системное явление распространяется на все языковые ярусы, обладая своей спецификой на каждом из них. Но данная категория – это не только внутренняя структурная характеристика, но и функциональная, поскольку язык представляет собой совокупность вариантов, разновидностей или форм существования, среди которых последовательно выделяются литературные, социальные, территориальные, региональные, национальные, локальные, а также идиолекты. Каждая из этих разновидностей выполняет особую функцию, заключающуюся в обеспечении социального взаимодействия в разных социально-коммуникативных ситуациях» [4, с. 18–19].

Современные исследователи указывают на тот факт, что в Крыму функционирует особый региональный вариант русского языка, конституируемый как специфическим речевым узусом, так и культурно-историческим и социополитическим дискурсом. Под региональным вариантом русского языка в наших исследованиях [5; 6] мы понимаем особую разновидность литературного языка, образующуюся в случае достаточного владения литературным языком его носителями при взаимодействии с нелiterатурными формами (диалектом, просторечием) и другими языками в каком-либо регионе. Комплексное исследование данного феномена открывает перспективу создания Русского лингвокультурологического словаря Крыма, имеющего геолингвистическую ценность для представителей русофонии (А.Н. Рудяков) [9].

В функциональных взаимоотношениях «инвариант» / «вариант» значительную роль при столкновении лингвистических явлений играет соотношение «норма» / «узус», поскольку региональные варианты русского языка, во-первых, мало описаны, во-вторых, существует проблема их кодификации, в-третьих, речь идет о функционировании русского языка в особых условиях межкультурного диалога. В данном случае в своей речевой деятельности носители русского языка ориентируются как на нормы литературной разновидности, так и на речевой узус, принятый на определенной территории. Таким образом, регионально обусловленное отклонение от канонических норм литературного языка в отдельных коммуникативных регистрах живой речи образованного населения Крыма не может быть признано фактом использования какой-либо иной формы национального языка (диалектной, просторечной, жаргонной и т. п.) именно потому, что использование русского языка в регионе имеет характер тесного взаимодействия нормы и узуза, общенародного и локального, идеального и сформировавшегося в реальном опыте.

Развитие вариантов форм русского литературного языка обусловлено рядом причин, среди важнейших из которых можно выделить ориентацию на различный русскоязычный узус (имеются в виду исторические этапы новейшего времени, в частности, украинский период в истории Крыма (1991–2014) и современный (с 2014 г. по настоящее время)), иноязычное окружение,

влияние городской речи и просторечия, изменение в когнитивной базе носителей русского языка. Следствием такого видения становится признание того факта, что русская речь жителей Крыма реализуется в нескольких коммуникативных регистрах (литературная речь образованного населения, научный дискурс, медиапространство Крыма, городская жаргонная речь и просторечие, локальный (топический) регистр, воздействие южнорусской диалектной стихии и т. п.). Среди работ, посвященных систематизации региональных особенностей русской речи в Крыму и вопросам картографирования при описании функционирования русского языка, отметим исследования Ю.Л. Ситько и коллектива соавторов [1; 7 и др.]. При обсуждении проблемы изменчивости русского языка и снижения речевой культуры в г. Севастополе авторы отмечают важность учета регионального узуза: «...«ухудшение» русского языка, на которое болезненно реагируют, затрагивает не систему русского языка, а языковую компетенцию отдельных людей» [1, с. 189]. Следовательно, в тенденции, связанной с активным использованием крымчанами в своей речи разговорно-обиходных единиц, регионально маркированных номинантов, локализмов, урбанонимов и пр., логично было бы усматривать не столько факт общего снижения речевой культуры, сколько действие константной pragmatische ской потребности языковой личности, использующей русский язык в Крыму.

После воссоединения в 2014 г. Крыма с Россией начался процесс качественной трансформации русофонии в Крыму: сегодня нормы речевого поведения крымчан изменяются в направлении от норм украинского варианта русского языка к нормам современного российского варианта, что является следствием смены статуса русского языка в Крыму: из ближней периферии русофонии в ее ядерную часть (формула: «главное, но не единственное средство социального взаимодействия»). Обретают жизнь многие номинанты, до недавнего времени являвшиеся неологизмами или ксенизмами по отношению к русскому языку Крыма до 2014 г.: *обществознание, здоровьесберегающий, общественная палата, ФГОС, СНИЛС, МУП* и т. п.

Результаты. Таким образом, решение задачи создания регионального лингвокультурологического словаря Крыма позволит представить вариант русского языка, функционирующего на полуострове, как особую разновидность общенародного языка – средство формирования, хранения и передачи специфической ментальной информации о малой родине крымчан и знаний о мире сквозь призму региональных представлений.

На этапе формирования словаря лингвокультурологического словаря Крыма исследователь сталкивается с проблемой отбора единиц, в содержательной структуре которых присутствует семантический компонент «Крым». Тем не менее далеко не все единицы способны обнаружить в структуре своего значения указанный компонент. Так, например, номинант «кипарис», «грифон» или «кенасса» имеют общенародные значения, не обнаруживающие уникальности в структуре своего сигнификативного значения. Действительно, значение

слова «кипарис» («южное вечнозеленое хвойное дерево, преимущественно с пирамidalной кроной») не содержит реальной семы «произрастающее в Крыму», однако компонент «южное» предполагает существование потенциальной семы, могущей актуализироваться в региональной номинационной позиции семанты. То же самое происходит с семантемами «грифон» («художественное изображение грифа – крылатого чудовища с головой орла и туловищем льва», где микросмысл «античное мифологическое существо» заменяется регионально обусловленным микросмыслом «элемент геральдики Крыма: существо, изображенное на гербе Республики Крым») и «кенасса» («культовые архитектурные сооружения, представляющие собой молитвенные дома караимов в Восточной Европе», где микросмысл «в Восточной Европе» уточняется топическим компонентом «в Крыму: в Симферополе, Севастополе, Бахчисарае, Евпатории»).

С целью определения объема и содержания словаря нами была осуществлена выборка из толковых, энциклопедических и специальных словарей, текстов (русская классическая литература, современная публицистика Крыма, крымский сегмент Рунета), а также из реальной устно-разговорной речи. В результате анализа полученных единиц можно выделить следующие группы такой лексики, обозначающей:

1. Культурно и исторически значимые персоналии, события или реалии: Екатерина II, Александр Сергеевич Пушкин, Николай Дмитриевич Голицын, Иван Константинович Айвазовский, Павел Степанович Нахимов, Антон Павлович Чехов, Александр Степанович Грин, Максимилиан Александрович Волошин, Николай Иванович Пирогов, Исмаил Гаспринский, Илья Львович Сельвинский, Владимир Иванович Вернадский, Крымская (Восточная война), памятник затопленным кораблям, оборона Севастополя, Керченско-Феодосийская десантная операция, Ялтинская конференция, Дюльбер, крымские кенассы и др.

2. Общественно и политически значимые персоналии, события или реалии: Юрий Александрович Мешков, Леонид Иванович Грач, Николай Васильевич Багров, Сергей Валерьевич Аксенов, Алексей Михайлович Чалый, Владимир Андреевич Константинов, Крымская весна, «вежливые люди», референдум о статусе Крыма, «блэкаут», Крымский мост и др.

3. Достопримечательности и туристические реалии: Большая канатная дорога, Алупкинский (Воронцовский) дворец, Ливадийский дворец, Массандровский дворец, «Артек», Бахчисарайский дворец, «Поляна скакоз», «Долина привидений», Ханский дворец, пещерные города Крыма, Ласточкино гнездо, Никитский ботанический сад, Царская тропа, Ясная Поляна и др.

4. Топические объекты: Крым, Таврида, Киммерия, Ай-Петри, Аю-Даг, Симферополь, Севастополь, Ялта, Феодосия, Керчь, Евпатория, Балаклава, ЮБК, Чёрное море, Азовское море, Салгир, Массандра, Новый Свет, Чуфут-Кале, Салгир, Красная пещера (Кызыл-Коба), Мраморная пещера, Коктебель, Черноморский флот, Керченский пролив, Сиваши и др.

5. Реалии флоры и фауны: кедр, кипарис, ялтинский (крымский) лук, крокус, лаванда, можжевельник, белокателеутка, чайка, ласточка, ящерица и др.

6. Реалии местности, города, известные, как правило, только жителям (локализмы и урбанонимы): канатная дорога, томик, Розочка, Кубик, Сахара, Путинские дома, Хрюшка, Хрустали, Острияки, Морсад и др.

7. Реалии, не имеющие прямого аналога в общено-родном языке или номинируемые специфически (лексические регионализмы): пайта, штрих, сельто, паска, самса, тандыр, яйла и др.

8. Прецедентные номинации (названия произведений, картин, кинофильмов, фразы и т. п.): «Дама с собачкой», «Севастопольские рассказы», «Бахчисарайский фонтан», «Девятый вал», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», «Крым», «Крымнаш», «Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань», «Скажи мне, чей Крым, и я скажу, кто ты» и др.

Приведем некоторые примеры локализмов и урбанизмов, иллюстрирующих номинации реалий Симферополя, Севастополя, Ялты, Евпатории, Феодосии, Керчи, или номинации, связанные с типовыми действиями, с деятельностью организаций, с функциональным назначением объектов в пределах этих городов и т. п.: Кубик – разг. «площадь имени В.В. Куйбышева в г. Симферополе», Москва – разг. «площадь имени Советской Конституции в Симферополе», Путинские дома – «дома на пр. Октябрьской Революции в Севастополе, построенные для военнослужащих ЧФ РФ при курировании Президентом РФ В.В. Путиным», Сахара – «поселок Сахарная головка в Большом Севастополе», поехать на мыс Хрустальный – жарг. «в речи севастопольцев: сесть на гауптвахту», Хрюшка – разг. «Хрюкинский рынок в Севастополе» [10], Морсад – «Матрёсский парк – один из старейших городских парков в Феодосии, расположенный в центре города, рядом с морским портом» и др.

Проиллюстрируем особенности семантизации единиц, входящих в лингвокультурологический словарь Крыма.

«Ситуация, возникшая после присоединения Крыма к России в 2014 г. и положительно оцениваемая со стороны тех или иных субъектов общественно-политического дискурса, а также само положительное отношение к данному историческому событию» – Крымнаш, публ., общест.-политич., разг., неологизм; образован путём синтаксического словосложения от лозунга (предложения) «Крым наш!», тематические группы «Политика», «Общество», «Субъекты Российской Федерации». Иллюстр.: «– Вы разошлись из-за событий на Украине? – Не только. Мы не договорились по ряду технологических моментов, еще до мировоззренческих конфликтов. «Крымнаш» просто закрепил идеологические отличия» [2].

«Пассажирская канатная дорога в Крыму, соединяющая плато Ай-Петри и Мисхор» – канатная дорога, Большая канатная дорога, (разг.) канатка. Иллюстр.: «Канатная дорога «Мисхор – Ай-Петри» занесена в Книгу рекордов Гиннеса. Общая протяжённость дороги составляет 2980 м, а уникальность заключается в использовании длинного безопорного пролёта (1670 м), высота подъёма над Южным берегом Крыма – 1153 м. Строительство велось 22 года и заверши-

лось в 1988 г. Зимой канатная дорога – единственное средство сообщения с учреждениями, находящими-ся на Ай-Петринской яйле. Малая канатная дорога («Ялта – Горка») расположена в центре г. Ялты и сда-на в эксплуатацию в 1967 г. Протяжённость пути – 600 м. Обе канатные дороги представляют собой достопримечательности Большой Ялты и популярное туристическое развлечение. Если Большая канатная дорога даёт обзор Южного берега Крыма с высоты птичьего полёта, то Малая открывает вид на узкие ялтинские дворики и панораму города» [8, с. 255].

«Вязаная или трикотажная шапка, закрывающая голову, лоб и лицо и оставляющая небольшую прорезь для глаз или для глаз и рта» – балаклава; тематические группы «Материальная культура», «Одежда». Иллюстр.: «По легенде, этот головной убор возник в Балаклаве (I) по причине неподготовленности английской армии к русским морозам во время Крымской войны. Сегодня этот вид головного убора используется как часть спортивной или военной формы» [8, с. 232].

«Авария, произошедшая 20.11.2015 г. в энергосистеме Украины, в результате которой Крым оказался полностью обесточен в течение нескольких недель» – «блэкаут», разг., общест.-полит., тематические группы «Незаконные действия», «Общество». Иллюстр.: «Одной из причин блэкаута называется воссоединение Крыма с Российской Федерацией в 2014 г. Вскоре было осуществлено строительство энергомоста в Крым (кабельно-воздушные линии электропередач и подстанции, построенные для подключения энергосистемы полуострова к единой энергетической системе России). Блэкаут стал символом разрыва всех связей Крыма с Украиной. Его следствием явилась полная энергетическая независимость Крыма. Блэкаут оставил след в крымской культуре. В 2016 г. в Ялте был установлен памятник энергоблокаде: инсталляция из двух лампочек, выполненных из прутьев со светофиодами. Памятник сразу же стал достопримечательностью региона. Кроме того, «блэкаутом» назван новый крымский сыр чёрного цвета, окрашенный натуральным красителем – активированным углем. Появились стихотворения крымских авторов, в которых отражена ситуация плохого электроснабжения в Крыму, а также тематические шутки. Напр.: «Выйду за богатого с генератором», а также выражение «Дети блэкаута – дети, родившиеся через 9 месяцев после аварии» [8, с. 234].

Заключение. Культурологическое комментирование в словарных статьях имеет несколько функций: представляет типичный лексический контекст в использовании номинативной единицы; лексикографическая иллюстрация; историографическая и культурологиче-

ская иллюстрация, дающая представление о толкуемой реалии; сфера использования единицы; психологическая значимость единицы для носителей крымского региолекта; классификационно-энциклопедическая функция для наиболее полного освещения терминологических сочетаний; иллюстрации, ориентированные на сферу туризма.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Инновационными оставляющими концепции регионального лингвокультурологического словаря Крыма являются следующие принципы: междисциплинарность, функционально-семантический способ рассмотрения связи между понятием и средствами его реализации (в том числе расчлененность номинаций), регионализм, идеографический принцип моделирования понятийного континуума словаря, культурологическое комментирование.

2. Сфера единиц, в содержании которых реально или потенциально возможен семантический компонент «Крым», неоднородна: в словарь могут быть отобраны как словные номинации, так и сверхсловные; разнообразен их статус по отношению к подсистемам русского лексикона (от общенародных нарицательных существительных до экзотизмов и терминологических коллокаций).

3. Семантизация единиц словарника подчинена активному лексикографическому принципу: от понятий к средствам их выражения. Единицей словаря выступает семантема – единство языкового понятия и словесных средств его экспликации, т. е. лексикографическое описание предполагает использование 3-х лингвистических явлений: языкового понятия, номинативной единицы (слово, устойчивое словосочетание, прецедентный феномен) и позиции номинации (комплекс условий, которые обуславливают использование данного знака или его восприятие носителями русского языка).

4. Объединение в одном словаре номинативных единиц крымского региолекта, средств выражения фактов культурно-исторической сферы и реалий нового времени позволяет увидеть в топическом имени «Крым» сложную функциональную систему, реализующую адаптивные свойства русского языка.

5. Составление регионального лингвокультурологического словаря Крыма имеет не только теоретическое значение для лингвистики, но и собственно историко-культурологическое значение: словарь способен предоставить информацию о Крыме как части Русского мира, т.е. познакомить всех желающих с историей, культурой и современными реалиями Крыма, воплощенными в русском языке.

Список литературы

1. Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе: сборник статей [Текст] / сост. Ю. Ситько. – Севастополь: Изд-во ООО «САЭЛ», 2007. – 204 с.
2. Голубева А. Мы не ставим перед собой задачи адекватно оценить реальность [Текст] / А. Голубева, Е. Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/media/3331>
3. Губогло М.Н. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.) [Текст] / М.Н. Губогло, Р.А. Старченко // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2014. – Вып. 239. – 72 с.

4. Дорофеев Ю.В. Функциональная типология вариативности языка (на материале номинативных единиц славянских, германских и романских языков): Автoref. дис. ... д-р филол. наук: специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание [Текст] / Ю.В. Дорофеев. – Симферополь, 2016. – 42 с.
5. Забашта Р.В. Прецедентные феномены с компонентом значения «Крым» как объект лексикографического описания [Текст] / Р.В. Забашта // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении: тезисы докладов участников Международной науч. конф. / отв. ред. Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Изд-во КФУ имени В. И. Вернадского, 2019. – С. 34–37.
6. Забашта Р.В. Русская языковая картина мира и крымская языковая идентичность: геолингвистический аспект [Текст] / Р.В. Забашта // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. Кн. 2 / Л.Ю. Андреева, В.П. Ачилова, Е.Л. Ачилова, [и др.]; под ред. Г.Ю. Богданович. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2018. – С. 57–75.
7. Каширина Е.С. Особенности лингвистического картографирования при описании функционирования русского языка на ограниченной территории (на примере Большого Севастополя) [Текст] / Е.С. Каширина, Ю.Л. Ситько, А.А. Новикова [и др.] // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 4 (14). – 2018. – Вып. 3. – Севастополь, 2018. – С. 361–368.
8. Лановая Т.В. Функциональная модель лексикографического описания номинативных единиц с региональным компонентом значения «Крым» [Текст] / Т.В. Лановая: дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.01 – Русский язык. – Симферополь, 2018. – 335 с.
9. Рудяков А.Н. Георусистика: русский язык в глобальном мире [Текст] / А.Н. Рудяков. – М.: ЛексРус, 2016. – 320 с.
10. Сленговый словарь Севастополя [Текст] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sevastopol.info/sleng/>
11. Ященко Т.А. Хроноцентризм как ядерный признак крымского краеведческого дискурса [Текст] / Т.А. Ященко // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. Кн. 2 / Л.Ю. Андреева, В.Н. Ачилова, Е.Л. Ачилова, [и др.]; под ред. Г.Ю. Богданович. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2018. – С. 98–122.

References

1. Sit'ko, Iu. (2007). Analiticheskii sbornik po rezul'tatam monitoringa funktsionirovaniia russkogo iazyka v g. Sevastopole: sbornik statei., 204. Sevastopol': Izd-vo OOO "SAEL".
2. Golubeva, A., & Petrov, E. My ne stavim pered soboi zadachi adekvatno otsenit' real'nost'. Retrieved from <http://www.colta.ru/articles/media/3331>
3. Guboglo, M. N., & Starchenko, R. A. (2014). Iazykovaya zhizn' i regional'naia identichnost' krymchan. Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii, 239, 72. M.: Izd-vo IEA RAN.
4. Dorofeev, Iu. V. (2016). Funktsional'naia tipologija variativnosti iazyka (na materiale nominativnykh edinits slavianskikh, germanskikh i romanskikh iazykov): Avtoref. dis., 42. Simferopol'.
5. Zabashta, R. V. (2019). Precedentnye fenomeny s komponentom znacheniiia "Krym" kak obekt leksikograficheskogo opisaniiia. Mezhkul'turnye kommunikatsii: russkii iazyk v sovremennom izmerenii, 34-37. Simferopol': Izd-vo KFU imeni V. I. Vernadskogo.
6. Zabashta, R. V. (2018). Russkaia iazykovaya kartina mira i krymskaia iazykovaya identichnost': geolingvisticheskii aspekt. Sovremennaia kartina mira: krymskii kontekst: kollekt. monogr. Kn. 2, 57-75. Simferopol': IT "Arial".
7. Kashirina, E. S., Sit'ko, Iu. L., & Novikova, A. A. (2018). Osobennosti lingvisticheskogo kartografirovaniia pri opisanii funktsionirovaniia russkogo iazyka na ogranicennoi territorii (na primere Bol'shogo Sevastopoliia). Geopolitika i ekogedinamika regionov. T. 4 (14), Vyp. 3, 361-368. Sevastopol'.
8. Lanovaia, T. V. (2018). Funktsional'naia model' leksikograficheskogo opisaniiia nominativnykh edinits s regional'nym komponentom znacheniiia "Krym'", 335. Simferopol'.
9. Rudiakov, A. N. (2016). Georusistika: russkii iazyk v global'nom mire., 320. M.: LeksRus.
10. Slengovyj slovar' Sevastopolia. Retrieved from <http://www.sevastopol.info/sleng/>
11. Iashchenko, T. A. (2018). Khronotsentrizm kak iadernyi priznak krymskogo kraevedcheskogo diskursa. Sovremennaia kartina mira: krymskii kontekst: kollekt. monogr. Kn. 2, 98-122. Simferopol': IT "Arial".

Информация об авторах

Забашта Роман Валентинович – канд. филол. наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация.

Information about the authors

Roman V. Zabashta – candidate of philological sciences, associate professor of Russian, Slavic and General linguistics Department, FSAEI of HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University", Simferopol, Russian Federation.

Авторсем چىنچەن پېلىتىرىنى

Забашта Роман Валентинович, филологи ăслăлăхэн к-чĕ, АП «Федерацин В.И. Вернадский ячĕллэ Крым университечĕ» ФПБВУн вырăс, славян тата пëтëмĕшле чĕлхе вëрентвë кафедрин доценчĕ, Симферополь, Раççей Патшалăх.